

„у него (вновь обращеннаго штундиста) неизвѣстно отъ какой причины (быть можетъ отъ поджога) загорѣлся токъ“. Если причина пожара „неизвѣстна“, то на чемъ же основана догадка о поджогѣ—догадка, значеніе и цѣль которой не требуютъ объясненія? Не приходится ли признать, что за недостаткомъ несомнѣнно доказанныхъ фактовъ обвинительный матеріалъ противъ штундистовъ черпается изъ предположеній, едва ли совмѣстныхъ съ важностью и серьезностью вопроса?.. Во многихъ мѣстахъ, по словамъ отчета, православное населеніе „жаждетъ найти въ начальствѣ опору и защиту противъ штундизма, какъ противъ язвы, и, не находя благовременной потребной опоры, пробуетъ иногда прибѣгать къ первобытному средству самоличной защиты и расправы съ смутьянами, какъ это было, напримѣръ, въ городѣ Вознесенскѣ“. Итакъ, вмѣшательство власти необходимо, какъ единственный способъ предупредить самоуправство. Мы готовы признать, что изъ этихъ двухъ золъ первое меньше, чѣмъ второе, но никакъ не можемъ допустить неизбежность одного изъ нихъ... Само собою разумѣется, что если „смута“ принимаетъ характеръ уголовный, если она угрожаетъ жизни, здоровью, имуществу православнаго населенія,—она должна быть подавлена мѣрами полиціи и суда; но такая ли смута составляетъ предметъ жалобъ, упомянутыхъ въ отчетѣ? такими ли „смутьянами“, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, оказываются штундисты?.. Вождедвія административной расправы съ сектантами не всегда, къ сожалѣнію, остаются тщетными. Мы узнаемъ изъ отчета, что начальникомъ могилевской губерніи сдѣлано представленіе о высылкѣ вожаковъ штундизма; молоканамъ двухъ деревень терской области предложено, подъ опасеніемъ принудительнаго выселенія, переселиться въ молоканскія селенія; баптистъ Павловъ „выпровоженъ“ (выраженіе отчета) полиціею изъ Петербурга. Были, какъ видно изъ отчета, и случаи возбужденія, по инициативѣ духовной власти, судебныхъ преслѣдованій за соvrращеніе въ сектантство. Къ чему приводятъ, сплошь и рядомъ, подобныя преслѣдованія, объ этомъ можно судить по слѣдующему примѣру. Въ первой половинѣ истекшаго года новгородскій окружной судъ приговорилъ двухъ лицъ (Тиханова и Вегзина) къ заключенію въ тюрьмѣ, за попытку пропагандированія такъ-называемаго „пашковского“ ученія. Говоря объ этомъ процессѣ ¹⁾, мы замѣтили, что вѣроятнымъ его результатомъ будетъ скорѣе распространеніе, чѣмъ искорененіе тѣхъ мнѣній, за которыя пострадали Тихановъ и Вегзинъ. И дѣйствительно, вотъ что мы прочли на дняхъ въ газет-

¹⁾ См. Внутреннее Обозрѣніе въ № 6 „Вѣстника Европы“ за 1886 г.